

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Зимние байки. Электричка Москва-Александров

А вот такую историю я вам расскажу...

Лето, пятница, ярославский вокзал, электропоезд Москва-Александров отправлением в 18:06. Тамбур последнего вагона. Уйма людей: дачники с рассадой, рабочие, работницы, студенты.

Пространство заполнено на девяносто процентов, но люди продолжают протискиваться.

— Электропоезд проследует до станции Александров с остановками: Лосиноостровская, Мытищи, Со-ри-но, хощ-и-к-у... — объявляет машинист через плохо работающую громкую связь.

Стою в середине тамбура за спиной турист, с огромным рюкзаком, рядом с ним женщина, около 35, заметил её, ещё когда подходил к перрону. Она шла немного впереди. Юбка платья, длинной чуть выше колена раскачивалась от движения бедер, яркое солнце просвечивало тончайшую ткань и я мог видеть ее стройные, возможно, чуть полноватые ноги, ее крупную попку и полосочки трусиков. Женщина зашла в тамбур, протиснулась вглубь и встала спиной ко входу. Я пробрался за ней следом и встал лицом к выходу. Конечно, справа от меня местечко гораздо лучше: можно облокотиться на дверь в кабину машиниста, ехать-то не пятнадцать минут; но из моего положения можно будет в ближайший час (если попутчица не выйдет раньше) гладить её ножки и попку. Объявили остановки, значит до отправления около пяти минут. Остается ждать, и надеяться, что за это время тамбур набьется людьми достаточно, чтоб создавалась легкая давка и я мог незаметно ласкать мою «соседку».

Конечно, то, что я делаю, не очень правильно, но у меня есть некий кодекс чести: малолеток и женщин, явно дающих понять свое нежелание, не трогаю и потом, те кого я «домогаюсь» частенько только за. Руки у меня чистые и нежные...

В общем, стою, жду. Люди входят, кто-то пытается пройти в вагон, кто-то остается в тамбуре. Пассажиры размещаются все плотнее и плотнее. Проходит девушка в легком разноцветном платье, встает справа от меня, облокотившись спиной на дверь машиниста. Я обращаю внимание на ее грудь, мне кажется, что она не спрятана за чашечками лифчика.

Приглядываюсь: видно не крупные соски.

— Что же, ехать будет весело. — Думаю про себя.

Встаем еще плотнее, вот уже моя рука возле её левой груди. Я могу дотронуться плечом до соска... Очередная партия пассажиров вламывается в пространство, девушка смещается, возле моего лица встает потный мужик. Толчок в плечо, я чуть дергаюсь, раздаётся шипение закрывающихся дверей и моя рука и нее между ног... Меня прошибает током; её ноги, до этого слегка разведенные в стороны, резко смыкаются, рука прижата к ее вагине. Я перестаю дышать и, кажется, краснею.

— Ой, извините. — говорю не громко.

Девушка, смотрит в сторону, ножки медленно, словно нехотя, размыкаются, убираю руку. Член начинает дыбиться. Раздается звук открывшихся дверей и одновременно:

— Осторожно, двери закрываются. — Снова шипение.

Опоздавшие пассажиры втискиваются в тамбур, меня еще плотнее прижимает к девушке.

Рука, тыльной стороной ладони, снова на её лобке. Попутчица лезет в сумочку, я весь на нервах (она может и шокер достать, и просто закричать, насильник мол), член при этом всем оттопыривается в штанах и, кажется, прижимается к ноге мужика, стоящего впереди. Она, с

невозмутимым лицом, достает из сумочки темные очки и прячет за ними глаза, затем в ее руке появляется телефон и она сосредотачивается на нем. Я стою не шевелясь. Девушка чуть приподнимается, я чувствую как руку щекочат волосики. Двери закрываются, поезд трогается. Рука находится всё там же, чувствую жар ее писечки, волоски... Вагон покачивает на стрелках, я разворачиваю, медленно, по миллиметру, ладонь...

Выстрел адреналина в кровь. Меня бросает в жар. Я чувствую её киску. Она пышет жаром. Чувствую складки ее губок, простроченный ниточками край трусиков, по видимому, выбритые полоской волосики на лобке. Хочется повернуть голову и посмотреть на нее: страшно, стыдно. Стою замерев. Жду её реакции: поезд покачивается и она в такт. Чуть приподнимаю руку, пытаюсь провести пальцами по губкам. Наконец осмеливаюсь и поворачиваю слегка голову. Глаз, конечно, за очками не видно, но в целом лицо выражает спокойствие, хозяйка исследуемого влагалища увлечена телефоном! Осмелев, начинаю чуть активнее исследовать киску попутчицы. Рука движется вверх-вниз, медленно, буквально по миллиметру, вдруг, стоявшая до этого не подвижно, девушка начинает шевелиться, я замираю, а она раздвигает ноги чуть шире и я уже трогаю киску, по моим предположениям, возле входа в пещерку. Тут я окончательно осмелел: смотрю ей в очки, улыбаюсь, жертва нажимает кнопки в телефоне и улыбается мне в ответ. Тогда я решаюсь на серьезные действия. Убираю руку с киски, прижимаю ладонь к ее бедру, поверх платья, поднимаю подол чуть выше, чувствую указательным платьем оголившуюся ногу, смотрю на обладательницу ноги: улыбка. Поднимаю руку еще выше и оказываюсь под тканью одежды. Горячее бедро, нежная, гладкая, упругая кожа. Глажу бедро, постепенно, осторожно поднимаясь выше. Жар исходящий от пространства между ног усиливается. Она вздрагивает, чуть заметно: тонкая ткань трусиков, влага и огонь. Мне кажется, все это сон, аккуратно, одним пальцем, провожу по ткани трусиков, на лобке. Так и есть, узенькая полоска волосиков. Чуть ниже и в сторону: шов трусиков. Еще ниже: край кожи. Гладкая, горячая, мягкая складка её больших губок. Девушка замерла, на ее лице застыла улыбка, уже не такая естественная, кажется, натянутая, но недовольства на лице нет. Возможно она закрыла глаза, возможно показалось. Телефон по прежнему в руке, но она перестала нажимать на нем кнопки. Моя левая рука в кармане брюк придерживает член, правая продолжает медленно изучать промежность стоящей рядом. Провожу по валику кожи дальше, трусики сбились в сторону и оказывается, мне доступен краешек входа, ужасно горячий, буквально обжигающий палец, и очень мокрый. Кажется она перестала дышать, может кажется? Завожу палец чуть дальше, пытаюсь поддеть край ткани, незнакомка легонько приседает и еще больше разводит ножки. Немного манипуляций и... С одной стороны, горячая, сочащаяся и пульсирующая вагина, с другой тонкая ткань трусиков. Легонько поглаживаю её, продвигаюсь выше, туда где должен быть клитор, медленно, затаив дыхание, миллиметр за миллиметром, попутно пытаюсь сдвинуть трусики в сторону; выдох; трусики перестали скрывать киску. На лобке мягкие, коротенькие волосики, нежные губки чуть ниже. Вот я уже у начала русла этой волшебной реки, там где совсем не глубоко, и почти не сыро, там где берет начало река возбуждения и удовольствия. Нащупываю источник; да, это он. Лицо девушки начинает передавать все эмоции сразу. Она уже не в душном, вонючем набитом людьми тамбуре электрички ЭД4-М, но в прекрасной стране грез и наслаждений. Может мне снова кажется, но она тихонечко постанывает. Ужасно не удобно, рука вывернута нелепым образом, толкают в плечо. Поезд притормаживает, начинает еле катиться.

— Лосиноостровская, следующая остановка Мытищи.

Медленно убираю руку. Выход на этой станции у меня за спиной. Двери открылись. Сало свободней, свежий воздух. Кажется у неё расстроенное выражение не лице. Часть выходит и тут же возвращается в вагон, выпустив пассажиров. Подсаживаются еще люди. Меняю свое положение так, чтоб было удобней ласкать попутчицу и при этом не вызывать подозрений. Двери закрываются. Неожиданно понимаю, что меня в буквальном смысле, трясет. Мелкой, еле заметной дрожью, будто я замерз. У моей соседки, в прочем, кажется состояние похожее. Возвращаю на место руку, дрожь проходит, но её место занимает рокотание в груди, во рту пересохло, в отличии от щелки девушки. Нащупываю вход во влагалище, смачиваю пальцы её соками, устремляю их к «кнопочке», зажимаю её пальцами, чуть сдавливаю, дергаю рукой, затем начинаю массировать круговыми движениями. Хозяйка этого сочного клитора начинает дрожать, дыхание учащается, сосочки, которые и раньше можно было увидеть, увеличиваются в размере и можно сказать, пытаются прорвать ткань платья. Девушка еле заметно двигает тазом. На несколько секунд замираю, ее же тело продолжает движения, требует чтоб я продолжил ласки. Я меняю формат ласки и теперь вожу пальцами вверх-вниз. Щеки барышни красные, выражение лица словами вообще передать не возможно; возвращаю пальцы к дырочке: озеро... она, уже почти без стеснения, двигает тазом к пальчикам, пытается сесть на них, нанизаться пульсирующей дырочкой... надавливаю на вход и с легкостью проникаю в отверстие двумя пальцами. В этот момент девушка наваливается тазом на руку, они проникают так глубоко как это позволяет ситуация. Барышня громко выдыхает — А-а-ах — её влагалище сжимает мои пальцы, отпускает их и снова сдавливает, при этом она еле заметно, буквально на сантиметр, приподнимается и снова опускается, трахая себя моими пальчиками. Лоно еще несколько раз сокращается и она замирает. Ехали мы в таком положении еще несколько минут. Она — закусив губу и тяжело дыша, я — засунув пальцы правой руки во влагалище и сжав левой рукой член в кармане...

— Мытищи, следующая остановка, Пушкино. — поезд подъехал к остановке.

В тамбуре начались шевеления, люди стали выходить из вагона. Я медленно, нехотя, стал вынимать пальцы из её влагалища. Девушка, смотрела, видимо на меня, и улыбалась во весь свой прекрасный рот, лицо буквально светилось. Освободив пространство в её тунельчике, я поднес руку к своему лицу, заглянул попутчице в очки, в надежде увидеть глаза, вдохнул аромат её лона, и дотронулся кончиком языка до пальцев. Конечно, в моих мыслях было желание их облизнуть, но я побоялся привлечь таким жестом к себе лишнее внимание. Хотя возможно мы уже это сделали. Двери электрички закрылись, она наклонилась к моему уху своими губами, я ощутил тончайший, еле уловимый аромат духов, влажное, горячее дыхание...

— Спасибо! — прошептала она. Её голос был нежным, легким, возбуждающим. Она будто не шептала мне на ухо, а делала минет моему мозгу... — Молодой человек, вы выходите на следующей? — уже громко, обыденно произнесла она.

— Нет. — я отметил, что мой голос был хриплым, дрожащим.

— Позвольте. — она указала на пространство впереди меня. — Я пройду.

Пришлось посторониться. Мой член рвался наружу. В голове блуждал ворох потерянных мыслей. Они появлялись и исчезали, так и не найдя выхода, так и не придумав своего завершения. «может познакомиться», «может предложить проводить», «выйти на станции вместе с ней»... Пока я собирал мысли в кулак, девица встала впереди меня. Я буквально

упирался носом ей в спину. Духи, такой тонкий аромат, такой еле уловимый. Самая чуточка, ровно столько, чтоб можно было услышать аромат прижавшись к ней, ровно столько сколько нужно, чтоб аромат не слышали те кому он не предназначен, те кому не повезло подойти к хозяйке духов слишком близко. Пока я наслаждался запахом на моей ноге оказалась рука. Её рука! Она уверенно исследовала поверхность моих брюк, очевидно пытаясь найти неровность, что-то за что можно ухватиться, например мой возбужденный член. Я взял её за руку и почувствовал как её лихорадит. Девочку била нервная дрожь, наши ладони, сложенные вместе, направились к моему члену. Прикосновение, её рука дернулась от неожиданности, и в ту же секунду обняла член нежными пальчиками, стала гладить его, медленно, изучая поверхность миллиметр за миллиметром. Ощупав ствол, вернулась к головке, взялась двумя пальчиками под головкой и третьим стала гладить уздечку...

— Пушкино, следующая остановка Софрино — раздалось в динамиках.

Рука сжала член, и подергала его, как бы прощаясь. Открылись двери и люди стали выходить. В месте с ними, покачивая бедрами вышла и моя попутчица. Я остался стоять в вагоне, находясь в краене возбужденном состоянии. В голове бегали мысли и мыслишки. В душе присутствовало разочарование... Но я остался доволен!

***

— Да, уж Серега! Здоров ты сочинять!

— Мужики, я вам говорю, все так и было, точь-в-точь!

— Ладно Серый, было — значит было. — заулыбался Виталик — а у меня однажды был такой случай. Помните, я до того как по карьерной пошел в гору, мерчем работал. У меня директор в магазине Настя была. Ну вы видели её, помните я с работы её подвозил, Антоха с Серегой были тогда...

— Ага, — ответил Сергей.

— Блондинка, сочная очень. Хорошенькая... — подтвердил Антон.

— Так вот, мы же теперь коллеги. Они директор и я директор. На корпоративы теперь вместе ездим. Так вот однажды, на новый год